

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В НЕОЛИТЕ И ЭНЕОЛИТЕ

<i>С. Алишер кызы (saltanat.alisher.kyzy@gmail.com), С.В. Шнайдер</i> Характеристика каменного инвентаря грота Дам-Дам-Чешме-2 (по материалам раскопок А.П. Окладникова).....	114
<i>К.М. Андреев (konstantin_andreev_88@mail.ru), А.В. Сомов</i> Керамика средневожской культуры.....	116
<i>О.В. Андреева (olgayer@mail.ru), Н.С. Батуева</i> Комплексный анализ керамики эпох неолита-энеолита Среднего Прикамья.....	118
<i>А.В. Барацков, А.А. Выборнов (vibornov_kin@mail.ru), Ф.Ф. Гилязов, Н.С. Дога, П.А. Косинцев, М.А. Кулькова, А.С. Попов, Н.В. Рослякова, А.И. Юдин</i> Итоги исследования стоянок Алгай и Орошаемое в Нижнем Поволжье (2017–2019 год)	120
<i>И.М. Бердников (yan-maiski@yandex.ru)</i> Проблемы корреляции неолитических могильников и стоянок Байкало-Енисейской Сибири	122
<i>В.В. Бобров (comcon@yandex.ru), А.Г. Марочкин, А.Ю. Юракова</i> Курганы в погребальной практике поздненеолитического населения юга Западной Сибири.....	124
<i>Т.М. Бостанова (tahminaboss@mail.ru), Д.М. Шульга</i> Функциональные характеристики каменной индустрии гиссарской неолитической культуры в свете трасологических исследований (Южный Таджикистан).....	125
<i>А.В. Букалов (boukalov@gmail.com)</i> Факторный анализ в проблеме происхождения индоевропейцев.....	127
<i>И.Н. Васильева (in.vasil@mail.ru)</i> Культурные традиции в гончарстве населения Поволжья в эпоху неолита	128
<i>Т.А. Васильева (tattya@list.ru)</i> Поселения позднего неолита на территории Карелии.....	131
<i>К.Э. Герман (germank@onego.ru)</i> Некоторые итоги петрографического исследования фрагментов ранненеолитической керамики сперрингс с поселений на территории Карелии.....	132
<i>Ф.Ф. Гилязов (filatgiljazov12@gmail.com)</i> Каменный инвентарь раннего этапа орловской культуры.....	134
<i>Е.Н. Голубева (kategol@mail.ru), А.А. Чижевский</i> Каменные украшения энеолитических погребений Мурзихинского II могильника	136
<i>С.П. Дударёк (dudareks@mail.ru), Д.Н. Лохов</i> Погребальные комплексы эпохи неолита Северного Приангарья.....	137
<i>А.А. Дудко (a-dudko9@mail.ru), Ю.А. Васильева</i> Хронология грунтового могильника Кулунигыт 64 (бассейн р. Большой Юган).....	139
<i>В.А. Зах (viczakh@mail.ru)</i> Имитация конструктивных элементов берестяных емкостей на неолитической глиняной посуде лесного Тоболо-Ишимья	141
<i>О.В. Кардаш (kov_ugansk@mail.ru), З.Г. Гайдакова</i> Оборонительно-жилой комплекс Каюково 2: новые данные о поселениях эпохи раннего неолита (рубежа VII–VI тыс. до н. э.) на территории Севера Западной Сибири	143
<i>В.Н. Карманов (vkarman@bk.ru), Р.И. Муравьев, Е.С. Ткач</i> Специализированные мастерские в энеолите северо-запада России как социально-культурный феномен.....	145
<i>А.М. Киселева (aliakiseleva@mail.ru)</i> Ранненеолитическая керамика северного побережья Кольского полуострова	147
<i>Н.А. Ключев (klyuev2006@yandex.ru)</i> Поздний неолит Южного Приморья (по материалам поселения Водопадное-7).....	149
<i>А.В. Кокоткина (annaakulova@yandex.ru)</i> Керамические материалы эпохи неолита и энеолита поселения Пункт 380 на Верхнем Дону	151
<i>Е.М. Колпаков (eugenkolp@yandex.ru)</i> Человеческие отношения в петроглифах Фенноскандии	153

<i>С.Н. Кореневский (Skorenevskiy@yandex.ru)</i> К вопросу о погребальных традициях древнейших курганов юга Восточной Европы и Предкавказья	156
<i>А.И. Королев (arkorolev@gmail.com), А.А. Шалапинин</i> Энеолитические погребения грунтового могильника Максимовка I	158
<i>Е.Л. Костылёва (elkos-ty-le-va@mail.ru)</i> Проблема выделения ритуальных «кладов» на стоянке Сахтыш I	160
<i>К.А. Крутикова (kseniya_krutikova@mail.ru), И.М. Бердников, Н.Е. Бердникова</i> Особенности раннеэнеолитических могильников в устьях рек Белая и Китой (Южное Приангарье)	162
<i>А.С. Кудашов (aleksandr.kudashov@gmail.com)</i> Позднеэнеолитический и раннеэнеолитический кремневый инвентарь Марийского Поволжья	164
<i>А.А. Куличков (kulichkov.aleks@yandex.ru), Р.В. Смольянинов</i> Гибридизация керамических традиций носителей ямочно-гребенчатой неолитической керамики на территории бассейна Верхнего Дона	166
<i>Н.В. Лобанова (hopelob@yandex.ru)</i> Комплексные исследования поселений эпох неолита – энеолита на западном побережье Белого моря	168
<i>Е.Л. Лычагина (LychaginaE@mail.ru)</i> Характеристика каменного инвентаря неолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья	171
<i>А.Н. Мазуркевич (a-mazurkevich@mail.ru), Ё. Мэгро, П. Кутель, Е.В. Долбунова, Э. Готье, В. Бернар</i> Материалы энеолитических культур степной и лесостепной зон 5–4 тыс. до н. э. в Днепро-Двинском междуречье (по материалам поселения Сертея II)	173
<i>А.А. Малютина (kostylanya@yandex.ru), Макс.М. Чернявский</i> Экспериментально-трасологический анализ изделий из клыков кабана с торфяниковых памятников Северо-Запада России и Северо-Востока Беларуси (4–2 тыс. до н. э.)	174
<i>Т.Б. Мамиров (tmamirov@mail.ru), Д.А. Гаврилов</i> Археологические исследования стоянки Деркул 1 в 2018 году	177
<i>В.Е. Медведев (medvedev@archaeology.nsc.ru)</i> Некоторые ключевые вопросы дальневосточного неолита (Приамурье, Приморье)	178
<i>И.В. Мельников (meln@onego.ru)</i> Новые открытия памятников неолита и энеолита на территории Заонежья (Карелия)	180
<i>В.И. Молодин (Molodin@archaeology.nsc.ru), Л.Н. Мыльникова, М.С. Нестерова, Л.С. Кобелева, Д.А. Ненахов, Ю.Н. Ненахова, И.А. Дураков</i> Рыболовство в системе жизнеобеспечения населения эпохи раннего голоцена (юг Западной Сибири)	181
<i>В.И. Молодин (molodin@archaeology.nsc.ru), Л.Н. Мыльникова, М.С. Нестерова, Л.С. Кобелева, С. Райнхольд, С. Хансен</i> Ритуальные комплексы эпохи раннего неолита в Обь-Иртышской лесостепи	183
<i>В.В. Морозов (vikromolot@mail.ru), А.А. Выборнов, А.В. Лыганов, А.Л. Смирнов</i> К вопросу выделения памятников татарско-азийского типа в Икско-Бельском междуречье	185
<i>В.С. Мосин (mvs54@mail.ru)</i> Социокультурные пространства в неолите Урала	188
<i>Р.И. Муравьев (alcesalces243@gmail.com), Е.С. Ткач, Д.В. Герасимов</i> Мастерская по обработке сланца Берёзово 2 на Карельском перешейке	190
<i>А.И. Мурашкин (aimurash@yandex.ru), А.М. Киселев</i> Промысловый инвентарь и фаунистические остатки в памятниках неолита – раннего железного века Северной Фенноскандии как свидетельство морской адаптации	192
<i>Н.Г. Недомолкина (nedomolkina_ljv@mail.ru)</i> Комплексы с пористой керамикой периода энеолита на территории Верхней Сухоны	194
<i>А.Г. Новиков (as122@yandex.ru), О.И. Горюнова</i> Проблемы культурно-хронологической периодизации неолитических погребений Приольхонья (озеро Байкал)	196
<i>Г.Н. Поплевко (poplevko@yandex.ru)</i> Этнографические данные и экспериментальное моделирование в процессе изучения технологии изготовления древней керамики	198

<i>Вл.А. Семенов (ranbov@yandex.ru)</i> Верхнеенисейская неолитическая культура в Туве.....	200
<i>А.М. Скоробогатов (a.m.skorobogatov@mail.ru)</i> Среднестоговская культура в Донской лесостепи. Данные стратиграфии и абсолютной хронологии.....	201
<i>С.Н. Скочина (Sveta_skochina@mail.ru)</i> Каменный инвентарь боборыкинского комплекса неолитического поселения Мергень 8.....	203
<i>Р.В. Смольянинов (rws17rws17@yandex.ru)</i> Переход от эпохи неолита к эпохе энеолита на Верхнем Дону	204
<i>Е.Н. Соловьёва (lenasolo05@mail.ru)</i> Погребения с охрой в неолите Якутии	206
<i>А.Ю. Тарасов (taleksej@drevlanka.ru)</i> Энеолитические стоянки-мастерские Онежского озера.....	208
<i>И.В. Уланов (ussr-ilya@yandex.ru), Н.Б. Соколова, И.М. Бердников</i> Керамика усть-бельского типа Байкало-Енисейской Сибири: технологический аспект.....	210
<i>М.А. Холкина (m.kholkina@spbu.ru), А.М. Жульников, Р.И. Муравьёв, Д.В. Герасимов</i> Комплекс керамики памятника Березово 2 (к вопросу о типичной гребенчато-ямочной керамике с асбестом)	212
<i>Н.А. Цветкова (n-tsvetkova@yandex.ru)</i> К вопросу о роли заготовки в оценке облика индустрий мезолита – раннего неолита Волго-Окского междуречья.....	214
<i>Ю.Б. Цетлин (yu.tsetlin@mail.ru)</i> Социальное содержание понятия «археологическая культура».....	216
<i>А.Н. Чеха (cheha.anna@yandex.ru)</i> Проблемы изучения археологических комплексов эпохи неолита-палеометалла на территории Северного Приангарья. Новые данные по материалам Усть-Кутарейского участка	218
<i>А.В. Шмидт (tison172@mail.ru)</i> Неолитическая одежда в ретроспективе погребальных комплексов юга Западной Сибири	221
<i>В.Я. Шумкин (shumkinv@yandex.ru), Г.В. Сеницына, Е.Ю. Медникова, Т.Б. Крылова</i> Зехновские стоянки позднего мезолита-раннего неолита валдайской археологической культуры	222
<i>А.Ю. Юракова (yurakova_al@mail.ru)</i> Керамические традиции поздненеолитического населения Барабинской лесостепи	225
<i>Е.С. Юркина (eli9725@mail.ru)</i> Каменный инвентарь поселения Васильевский Кордон 1 на Верхнем Дону.....	227
<i>Е.С. Яковлева (lugsamildanah@yandex.ru)</i> Козловско-полуденские комплексы Зауралья: проблемы атрибуции	230

ленной в слое, и позволяет отнести его к эпохе развитого неолита. Особую актуальность данный материал приобретает ввиду малочисленности неолитических погребальных комплексов региона (в сравнении с Прибайкальем), плохой

сохранностью костного материала, однако так как погребение безынвентарное, дать какую-либо культурную привязку на данный момент не представляется возможным.

Список литературы

Бердников И.М., Rogovskoy E.O., Лохов Д.Н., Кузнецов А.М., Козгай С.А., Липнина Е.А., Бердникова Н.Е., Савельев Н.А., Соколова Н.Б., Уланов И.В. Новые радиоуглеродные данные для неолитических комплексов многослойных местонахождений Тункинской долины и Приангарья // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск, 2017, Вып. 6. С. 220–230.

Выборнов А.В. Нестерова М.С. Керамика на стоянке Гора Кутарей в Северном Приангарье // Материалы IV Се-

верного археологического конгресса. Екатеринбург – Ханты – Мансийск: Институт истории и археологии УРО РАН, 2015. С. 118–120.

Деревянко А.П., Цыбанков А.А., Постнов А.В., Славинский В.С., Выборнов А.В., Зольников И.Д., Деев Е.В., Присекайло А.А., Марковский Г.И., Дудко А.А. Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 гг.) // Труды Богучанской археологической экспедиции. Т. 1. Новосибирск, 2015. 564 с.

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА В РЕТРОСПЕКТИВЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

© 2020 г. А.В. Шмидт (tison172@mail.ru)

Музей Природы и Человека, Ханты-Мансийск, РФ

Аннотация. Представлен вариант реконструкция погребального костюма с могильника Фирсово-ХI. Одежда усопших: короткие нераспашные куртки; штаны. Достоверных признаков наличия обуви и головных уборов нет. Фасон мужского и женского платья идентичен. Проведено сравнение с синхронными могильниками региона.

Ключевые слова: некрополь, неолитическая одежда, нашивки, украшения, реконструкция.

Нашивки из зубов животных, перламутра, кости в неолитических погребениях, как правило, являются наиболее массовым сопроводительным инвентарем. Анализ их расположения относительно скелета открывает возможности для реконструкции костюмов, в которых хоронили усопших. По материалам погребальных комплексов юга Западной Сибири (Лебеди-II, Большой Мыс, Солонцы-V, Чумыш-Пережат, Меновное-ХI) исследователи предлагают варианты покроя одежды древнего человека. Расширить наши представления позволяют материалы могильника Фирсово-ХI, где украшения из кости и зубов животных обнаружены в шести погребениях.

Памятник расположен в районе г. Барнаула. AMS дата показала середину VI тыс. до н.э., что на данный момент является одной из древнейших для погребальных комплексов региона. В плане реконструкции костюма наибольший интерес представляет парное захоронение № 14 (рис. 1, 1). Здесь на первом костяке (мужчина) выявлено 187 подвесок из зубов волка, лося, медведя, сгруппированных в 12 ожерелий, а на втором (женщина) – 90 аналогичных украшений в девяти ожерельях. Согласно общепринятой точке зрения, подтвержденной трасологическими исследованиями, нашивки крепились непосредственно к одежде.

Судя по их расположению, верхней одеждой служили нераспашные куртки, которые одевались через голову. Ношение распашных вещей напрямую связано с использованием застежек либо поясов (Куприянова, 2008. С. 87), наличия которых в материалах могильника не фиксируется. Границы горловины в обоих случаях маркирует ожерелье 1. Аналогичным образом располагались нашивки, и также из пяти зубов, в другом погребении некрополя.

Данные этнографии, а также реконструкции по другим синхронным могильникам региона, указывают, что нижний край одежды обрамляла полоса из нашивок (Кунгурова, 2005. С. 45). У обоих скелетов такой нижней орнаменталь-

ной полосой служило ожерелье из зубов медведя, которое проходило немного ниже пояса покойных. Очевидно в данной ситуации, это достаточно надежный маркер подола куртки. На таком же уровне (нижняя часть тазовых костей), но только с передней стороны скелета, располагались ожерелья еще в трех погребениях могильника.

Вероятно, одежда обоих субъектов счита по одному фасону, так как расположение, вид, состав зубов ожерелий 1, 6 и 7 у скелета № 1 полностью совпадает с ожерельями 1, 4, 5 у скелета № 2. Отличается лишь число нашивок. Возможно, различия проявляются только в оформлении верхней части курток. У мужчины, это взаимопроницающие диагональные цепочки нашивок. У женщины – ожерелья образуют параллельные горизонтальные линии (рис. 1, 2).

Исследователи допускают, что горизонтальные линии подвесок, располагавшиеся в районе таза, это самостоятельный элемент костюма – пояс. Однако, чтобы выдвигать такие предположения, необходимо располагать определенными маркерами. Это могут быть резцы крупных грызунов (бобер, сурок), которые использовались в качестве застежек. Кроме этого, ремень – практичное приспособление носить с собой необходимые вещи. Поэтому достаточно часто крупный инвентарь находят именно в районе пояса. Ни того, ни другого в материалах могильника Фирсово-ХI мы не наблюдаем.

Одеждой для ног, по всей видимости, являлись штаны. Украшения, которые можно напрямую соотнести с данной частью гардероба, являются ожерелья 9–12 у скелета № 1 и 6–9 у скелета № 2. Нашивки из резцов лося располагались вертикальными рядами с внешней и внутренней стороны каждой бедренной кости. Такое расположение позволяет интерпретировать их как украшения, нашитые на верхнюю часть штанин, наподобие внешних и внутренних лампасов. Штаны, как и куртки, видимо, были сшиты по одному фасону.

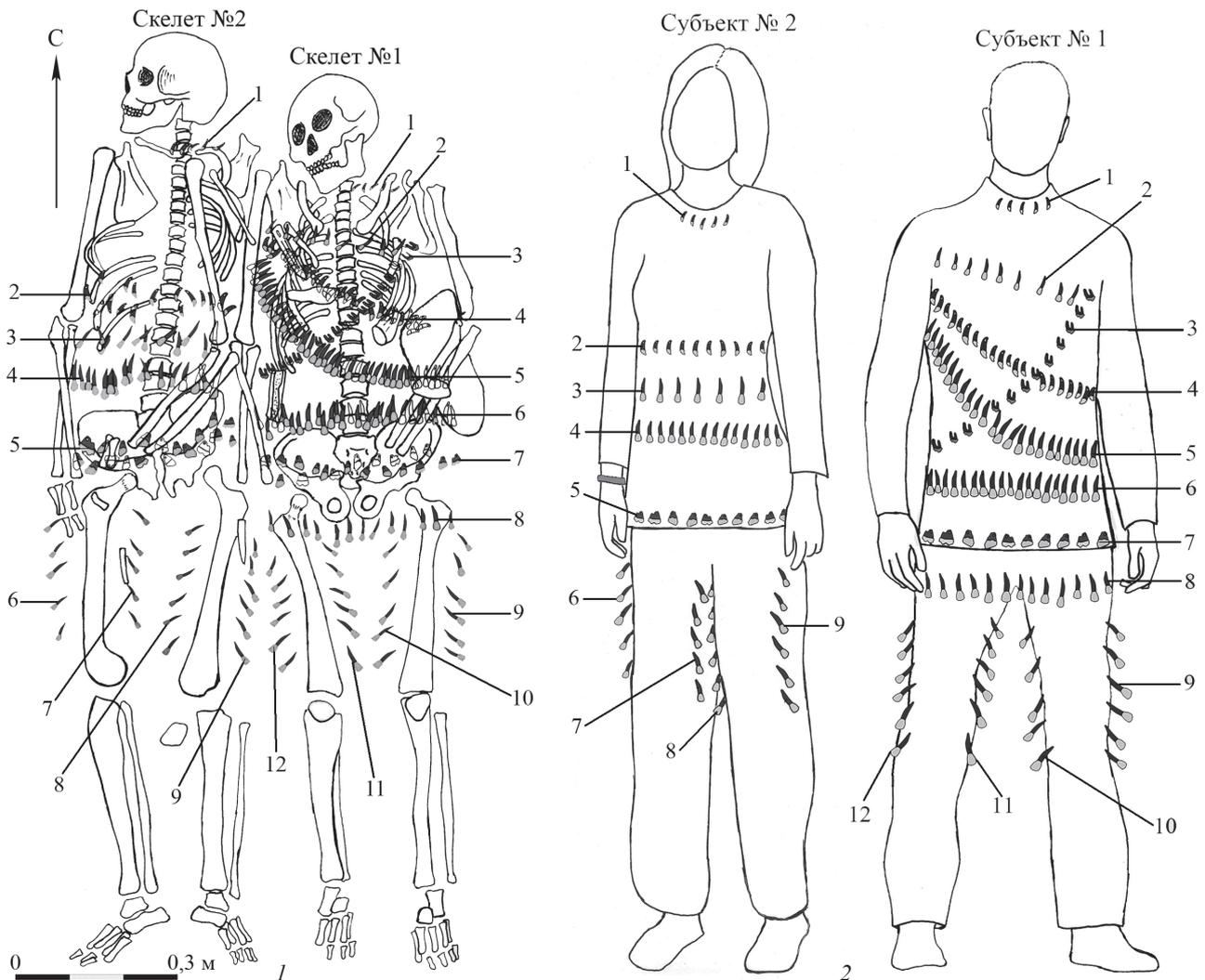

Рис. 1. Могильник Фирсово-ХI: 1 – план погребения № 14; 2 – реконструкция неолитического костюма по материалам погребения № 14.

К сожалению, нет никаких сведений относительно головных уборов и обуви усопших. Это прямо противопоставляет комплекс другим крупным некрополям региона, где сосредоточение нашивок в районе черепа и голени является распространенным явлением.

Вряд ли костюм, украшенный крупными нашивками, являлся повседневной одеждой. Неловкий в своем обращении, он, вероятно, носил обрядовый характер и, возможно, такой наряд специально изготавливали к траурной церемонии. В пользу этой идеи высказывалась Э.Б. Вадецкая (2015. С. 18), но здесь много дискуссионных моментов. В этнографии известно немало примеров, когда усопших хоронили в одежде, которую в других случаях одевали по праздникам и даже на собственную свадьбу. Однако попытки проводить прямые аналогии с этнографией, используя материалы неолитических могильников юга Западной Сибири, смотрятся еще более дискуссионными. Фактом остается то, что человек умер и его похоронили в «особенной» одежде.

На некоторых подвесках мы фиксируем следы длительного ношения на одежде. Однако это совсем не означает, что до траурной церемонии костюм эксплуатировался продолжительное время. Нашивки могли перешить с другой, например, обветшалой одежды. Либо какое-то количество «пожертвовали соплеменники» для изготовления траурного платья.

Анализ расположения нашивок, с учетом гендерного фактора, указывает, что женщины, как и мужчины, носили штаны и схожую по фасону куртку. Это можно проследить и по остальным могилам некрополя. Анализируя археологические и этнографические материалы, исследователи отмечали, что у разных полов и возрастов наблюдается близкая по крою одежда (Сухарева, 1979. С. 78). Эта особенность имеет очень широкие хронологические и территориальные рамки.

Возможно рукава у женщин были немного короче, чем у мужчин. Здесь определенную почву для размышлений дает украшение, найденное в другой могиле Фирсово-ХI. Это браслет из резца бобра, обнаруженный на правой руке женского скелета. Соответственно, длина рукава не должна закрывать запястье, чтобы данный аксессуар был хорошо заметен окружающим.

Анализируя материалы некрополя Фирсово-ХI, создается устойчивое впечатление, что одежда усопших была легкой, возможно летней: короткие куртки, обувь ниже колена, вполне вероятное отсутствие головных уборов. Есть все основания полагать, что захоронения осуществлялись в теплый период. Но такая черта свойственна не для всех могильников региона. На некрополях Лебеди-II и Солонцы-V расположение нашивок указывает, что усопшие могли быть похоронены в зимней одежде.

Список литературы

Вадецкая Э.Б. Вышивка из зубов соболя на погребальных одеждах населения окуневской культуры // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2015. № 8 (8). С. 7–20.

Кунгурова Н.Ю. Могильник Солонцы-5. Культура погребенных неолита Алтая. Барнаул: БЮИ МВД России, 2005. 128 с.

Куприянова Е.В. Тень женщины: Женский костюм эпохи бронзы как «текст». Челябинск: Авто Граф, 2008. 244 с.

Сухарева О.А. Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 77–103.

ЗЕХНОВСКИЕ СТОЯНКИ ПОЗДНЕГО МЕЗОЛИТА–РАННЕГО НЕОЛИТА ВАЛДАЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2020 г. В.Я. Шумкин (*shumkinv@yandex.ru*), Г.В. Сеницына, Е.Ю. Медникова, Т.Б. Крылова

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются археологические материалы Зехновской 3 стоянки, расположенной в Тверской области, которые дают общую характеристику индустрии валдайской культуры в период появления первой керамики.

Ключевые слова: Валдайская возвышенность, поздний мезолит – ранний неолит, типология кремневого инвентаря и керамики, фосфатный и полиполяризационный анализы.

Зехновские стоянки открыты в 1974 г. и исследованы пятью раскопами (612 кв. м) в 1975–1977 гг. Верхневолжской неолитической экспедицией под руководством Н.Н. Гуриной. Памятники находятся в 2 км к востоку от д. Зехново Осташковского района Тверской области по обоим берегам р. Селижаровка, где она, сильно петляя, образует широкую пойму. К расширенной части поймы примыкает оза высотой 3–7 м. На правом берегу по распространению находок и фосфатным методом была установлена общая площадь памятников ~ 1900 кв. м. Из всех 4-х правобережных раскопов на поселении Зехново, участок, вскрытый раскопом 3 – 376 кв. м, дал наиболее представительную коллекцию инвентаря раннего неолита. Как в большинстве поселений на озах, боровых террасах, культурный слой носил открытый характер, данный участок был заселяем в период бронзы, раннего железного века. Материал этих периодов в основном находился в верхнем слое. Культурные остатки раннего неолита были локализованы вдоль береговой линии. Стратиграфия была однородной: под тонким (12–15 см) дерновым покровом залегал темный гумусированный песок мощностью 20 см.; ниже – коричневато-желтый песок мощностью 25 см и в отдельных местах – 55 см, содержащий включения ордзанда. Подстилающим слоем являлся светло-желтый песок без находок. Материалы Зехновских стоянок были лишь частично введены в научный оборот для характеристики валдайской культуры позднего мезолита – раннего неолита (Гурина, 1989. С. 63–67; Гурина, 1996. С. 188–193). Валдайская культура, выделенная в 1958 г. (Гурина, 1958), рассматривалась как культура, прошедшая в своем развитии этапы от мезолита до позднего неолита, принявшая инновации в раннем неолите в виде керамического производства.

На исследуемой площади выявлены предположительно 4 жилища наземного или слабо углубленного типа, одно из них, расположенное близ береговой линии, почти полностью разрушено рекой. Контуры жилищных пятен овально-подчетырехугольные в плане ~ 4×2 м, линзовидные в сечении, рядом с ними зафиксированы ямки диаметром 30–60 см. Кремневый инвентарь из заполнения жилищных пятен был аналогичен всей коллекции поселения

(Верещагина и др., 1995). Зехновские жилища имеют меньшие размеры по сравнению с жилищами на соседних стоянках валдайской культуры, расположенных в 2 км выше по течению р. Селижаровки: Нижние Котицы (16×14 м) и Нижние Котицы V (8×6 м) (Верещагина, 1997). Между жилищными пятнами на Зехново 3 выявлены кострища диаметром около 1 м и хозяйственные ямы, ранцевый набор. В западной и центральной части поселения расчищены кладки из камней, вокруг которых найдено большое количество нуклеусов в различной стадии утилизации, пластин, отщепов. Нуклеусы представлены как сработанными формами торцового и призматического принципов расщепления, так и преформами, величиной до 26×12×7 см. Специфическими формами нуклеусов являются торцовые нуклеусы-резцы, ударная площадка которых подготовлена резцовым сколом. Весь состав коллекции: нуклеусы (312 экз.), сколы поджигания ударных площадок (26 экз.), отщепы (30065 экз.) и осколки свидетельствуют о расщеплении и вторичной обработке на месте стоянки, что позволяет определять её функциональную атрибутику как стоянку-мастерскую на сырьевом источнике. Коллекция пластин со стоянки Зехново 3 насчитывает 2609 экз. (9%), доминирующая длина которых равна 30–60 мм, при ширине 9–16 мм, что соответствуют размерам нуклеусов. Пластинки со скошенным краем, медиальные фрагменты пластин и сечений (501 экз.), свидетельствуют о широком использовании вкладышевой техники. На таких же пластинках, с обработкой по насаду и острию, представлены наконечники стрел – 46 экз., из них 31 экз. черешковые формы, характерные для финального мезолита – раннего неолита. В коллекции присутствуют крупные «напильниковидные» наконечники – 7 экз. (длиной 92–104 мм, при ширине 18 мм), характерные для развитого и позднего неолита – орудия треугольного сечения на дорсальной поверхности которых ретушью оформлено ребро, насад уплощающей ретушью. По мнению Тимофеева, на поселение Залесье I они связаны с гребенчатой керамикой более позднего облика (Тимофеев, 1997. Рис.20). То же самое выявлено на поселении Котицы V (Верещагина, 1997. Рис. 25). Самой массовой категорией орудий на поселении Зехново 3 являются скребки – 404 экз. (43%), из